

Литературная газета

№ 66 (557)

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Воскресенье, 1 декабря 1935 г.

КИРОВ

Год тому назад ушел из наших рядов Сергей Миронович Киров, павший от руки врагов рабочего класса — гнусных последышей контрреволюционного троцкистско-зиновьевского блока. Разоблаченные и разгромленные, снискавшие своими преступлениями против революции всеобщее презрение рабочих и колхозников нашей страны, эти предатели, вдохновляемые и купленные белогвардейскими громадами, отомстили за свое поражение, пролив кровь одного из лучших сынов рабочего класса, честного и мужественного большевика Сергея Мироновича Кирова.

Взрывом всенародного негодования и гора отступила Советская страна на это неслыханное злодеяние. Негодяи, ренегаты, отщепенцы советской родины, убившие Кирова, единодушным приговором миллионов граждан Советского Союза и всего трудящегося мира навсегда приговорены к позорному столбу истории.

Со всех концов нашей необъятной родины, из рабочих кварталов индустриальных центров капиталистического мира — отовсюду неслись в эти дни к гробу Кирова, к стенам Кремля, к большевистской партии, к великому Сталину голоса сочувствия, преданности и любви миллионов людей труда. Над могилкой павшего героя революции миллионы клялись в верности великому знамени Маркса—Ленина — Сталина, обещая отдать все мысли, всю волю, все силы и самую жизнь за великое дело освобождения трудящихся, за которое боролся и погиб на боевом посту Сергей Миронович Киров.

на благо народных масс застает его, смерть от руки предателей рабочего класса.

Прошел год, пройдут еще многие годы, и образ Кирова останется навсегда в памяти каждого большевика, каждого сознательного строителя социалистического общества, как исключительный пример преданности делу пролетариата, верности знамени партии, нерушимой большевистской дисциплины и неустанной страсти пролетарского революционера.

Незадолго до своей смерти Сергей Миронович Киров говорил, заражая аудиторию огнем своих призывных слов:

«Большее, чем когда-либо, мы видим сейчас, какие неисчерпаемые возможности имеются у нас для дальнейшей социалистической стройки. Именно сейчас, именно в данный момент особенно рельефно подтверждается великий ленинский тезис о том, что в нашей стране есть все, чтобы строить и построить полное социалистическое общество.

В ближайшие два-три года второй пятилетки развернутся в нашей великой стране и особенно в сельском хозяйстве такие гигантские новые производительные силы, которых еще никогда не видел мир. Наша победоносная социалистическая стройка идет полным ходом, идет громадным, бесподобным маршем вперед!»

Трудящиеся нашей страны под руководством большевистской партии, под гениальным водительством великого Сталина за этот год, истекший после трагической кончины Сергея Мироновича Кирова, показали всему миру, как незлыбимо прочна пролетарская диктатура в нашей стране, как неисчерпаемы огромны творческие силы народов нашей великой родины, каких изумительных высот достигло строительство социализма в Союзе Советов.

За этот год мощно поднималась наша советская металлургия; быстро и неуловимо пошел в гору отставший транспорт; на основе сталинского устава колхозной жизни еще более расцвело, укрепило свою техническую базу, подняло уровень агротехники коллективизированное сельское хозяйство; выросло и растет дальние материальные благосостояние миллионов трудящихся; расцветает новая культура в городе и деревне, движется вперед советская наука, крепнет искусство и литература народов СССР.

Этот год был годом рекордов и достижений в завоевании стратегических пространств нашей необъятной страны, в изучении строения атома и в создании новых советских орудий техники. Весь этот год, прошедший под знаком гениального сталинского лозунга «кадры решают все» и давний незабываемый галерею людей социалистической стройки, был великим доказательством того, что никакие попытки классового врага и его контрреволюционной зиновьевско-каменевской агитации не сумеют свернуть нашего советского корабля с того исторического курса к социализму, по которому неуловимо ведет его Сталин, гениальный кормпич великой пролетарской революции.

На всеосвященном совещании стахановцев, на этом слете героев социалистического труда и мастеров советской техники, который как бы увековечил успехи этого замечательного года, прозвучали пламенные слова т. Орджоникидзе:

«Пусть кровью обливается наше сердце, что Кирова нет среди нас, нет Кирова, который на XVII съезде партии с этой трибуны говорил: «Как хочется жить и жить!» (Траурное молчание в зале).

Великая потеря, но большевистская партия, большевистская страна идет все вперед. И никто, и ничто ее не остановит! (Продолжительные аплодисменты).

Величайшая историческая жизнеспособность советского строя и социализма в Советском Союзе доказана еще раз перед лицом всего мира фактом стахановского движения. И в то же время — стахановское движение есть порождение той огромной радости жизни и творческого труда, которая с каждым годом все больше наполняет сердца миллионов трудящихся нашей страны.

«Жить стало лучше, товарищи. Жить стало веселее. А когда весело жить, работа спорится. Отсюда высокие нормы выработки. Отсюда героизм и героизм труда». Эти простые и гениальные слова т. Сталина мощным набатом раздались на всю страну, на весь земной шар. Эти слова звучат бодрящим призывом к миллионам и сегодня, в день траура, в день воспоминания о тяжелой потере, понесенной партией и всей страной год тому назад.

СЕРГЕЙ МИРОНОВИЧ

И. В АРЕЙКИС

Год назад раздался выстрел сталинского врага. Не стало Сергея Мироновича Кирова. И остра еще боль память о нашем дорогом Сергее Мироновиче.

Нам, знавшим тов. Кирова много лет, страшно тяжело о нем писать. Великая пролетарская революция выдвинула немало крупных талантливых людей-революционеров, бесстрашных борцов за коммунизм, первоклассных организаторов и строителей пролетарского государства. Большевистская партия, руководимая великими вождями Лениным и Сталиным, воспитала много замечательных большевиков. Это явилось одним из решающих условий величайших побед Октябрьской революции, условий многочисленных огромных завоеваний социализма в городе и деревне. Наиболее яркой и цельной фигурой такого большевика был тов. Киров.

Какжется, что сама природа по какому-то разумному наказу сочетала в этом человеке все необходимые качества для пролетарско-революционной деятельности. Киров — в полном смысле этого слова, Киров — в полном смысле этого слова, Киров — в полном смысле этого слова.

Впервые работав с тов. Кировым мне пришлось в Баку, в конце 1921 года. До того я встречал его случайно, лишь на партийных съездах, конференциях и слышал о нем как о замечательном агитаторе, работающем на юго-восточном фронте.

Тов. Киров незадолго перед тем был прислан, по предложению Ленина и Сталина, в Баку на работу секретарем ЦК азербайджанской компартии. Баку был тогда одним из важнейших экономических и политических центров молодой Советской республики. Неслучайно в своем плане интервенции англичане так стремились к Баку и захватили его. Имperialисты надеялись прибрать к своим рукам неисчерпаемые источники бакинской нефти, так необходимые и важные для жизни нашей промышленности и транспорта.

Бакинский пролетариат, прошедший преследующую революционную школу под непосредственным и личным руководством таких людей, как тов. Сталин, позже под руководством тов. Серго Орджоникидзе, очень быстро собрал свои силы и при поддержке Красной армии изгнал англичан из Баку.

Однако до приезда тов. Кирова в Баку партийная работа как-то не ладилась. Пронсходящие частые скло-

ки; то и дело вспыхивали националистические распри между коммунистами-турками и армянами, между коммунистами-грузинами и турками. Коренным образом изменилось положение в бакинском и вообще азербайджанской парторганизации с того времени, как во главе ее стал тов. Киров. В течение нескольких месяцев его авторитет как руководителя, секретаря комитета, как трибуна вырос, поднялся на недостижимую высоту.

1921 год был тяжелым, страшным год невиданных испытаний для партии, для всей страны. Небывалая засуха, голод в Поволжье. Переход к новой экономической политике вызвал колебания в партии, возникновение оппозиционных течений, группировок. Троцкисты, несмотря на полный провал на X съезде партии, продолжали вести борьбу против ленинской политики, надеясь взять реванш. Тов. Киров в этот период стал во главе одной из важнейших в стране парторганизаций, показал себя непоколебимым ленинцем, исключительным организатором, как это он затем вторично обнаружил в более огромном масштабе, когда был послан в 1926 г. в Ленинград. Опиравсь на ленинградский пролетариат, ленинградских большевиков, лучшую часть нашей партии, он скоро и здесь добился полных успехов, несмотря на то, что до его приезда в Ленинград Зиновьев и его сторонники старались запугать ленинградскую парторганизацию, сбить ее с позиций генеральной линии партии, организовать скрытую, а затем и открытую оппозицию против ленинского ЦК.

Бакинские рабочие любили своего Кирова. В начале 1922 года вместе с Кировым мы приехали на один завод в Черном городе. Там оказалась группа меньшевиков, которая решила организовать забастовку. Часть рабочих колебалась, несколько человек не работало. Приехал Киров, созвал общее собрание рабочих завода. Он выступил с речью. В начале речи много шумели, кричали, но по мере того, как он говорил, становились все тише, сосредоточеннее. А когда он закончил речь, вся масса рабочих разразилась бурной овацией и его на руках вынесли рабочие, когда он вышел с завода. Я помню добрый случай, когда после речи Ленина у Финляндского вокзала его понесли на руках. Таков был Киров, пламенный трибун.

Всем памятни скорбные декабрьские дни прошлого года, когда страна встала, как один человек, в порыве невероятного возмущения. Взрыв негодования миллионов был ответом на трусовое нападение классового врага.

Враг жестоко просчитался. Человек, который жил для революции, сумел и падал от руки убийцы, своей смертью укрепил стальные ряды бойцов. Над могилкой Кирова еще плотнее сомкнулись большевистские шеренги.

Зиновьевско-каменевские последыши, подло стреляя в нашего любимого вождя, рассчитывали внести расстройство и смутение в наши ряды, но нет в мире такой силы, которая могла бы дано остановить триумфальное шествие победоносного социализма.

Убийцы Сергея Мироновича и их вдохновители понесли заслуженную кару.

Партия сумела разгромить злейших врагов революции и советского народа — приспешников Зиновьева и Каменева.

Но призыв, так громко раздавшийся в кировские дни — зорче глаза, выше большевистскую бдительность! — с прежней силой звучит и ныне. Классовый враг еще не добит окончательно. Попрежнему «революционная бдительность является тем самым качеством, которое особенно необходимо теперь большевикам» (Сталин).

Прошел год, как перестало биться мужественное сердце Сергея Мироновича. Рабочие и колхозники, ученые и техники, писатели и художники Советского Союза, как никогда тесно сплотившись вокруг партии большевиков и ее вождя, великого Сталина, одерживают победу за победой. В цехах фабрик и заводов, на колхозных полях, в стратосфере, на вершинах гор и под водой, на севере и на юге партийные и непартийные большевики всюду делают чудеса. Стахановское движение, борьба миллионов за социалистические темпы труда соединяются о том, какими громадными шагами мы идем к полной победе социализма.

Имя Кирова как знамя носит города и заводы нашей родины. Имя Кирова не забудется никогда. И сегодня, когда только что прозвучало слово великого Сталина о том, что «жить стало лучше, товарищи, жить стало веселее», — все от мала до велика с глубокой грустью вспоминает Сергей Мироновича Кирова, который так много сделал для того, чтобы нам лучше и веселее жилось.

КАК БЫ ОН РАДОВАЛСЯ...

М. КОЗАКОВ

Он говорил так: «Успехи действительно у нас громадные. Чорт его знает, если по-человечески сказать, так хочется жить и жить! На самом деле, посмотрите, что делается! И в ответ на эти слова съезд великой партии ответил смехом радости и рукоплесканиями победителей.

Это было на XVII партийном съезде, и на трибуне его стоял тогда Киров.

В лирическом, от всего широкого сердца, восклицании Сергея Мироновича была та несомнимая вера в решительную победу страны социализма, которая стала неотъемлемым качеством всего Советского Союза. И мы знаем, мы чувствуем теперь, мы видим: «Жить стало лучше, товарищи. Жить стало веселее».

Эти слова любимого, гениального вождя освобожденных народов товарища Сталина звучат, как победная, радостная песня социализма. Эта песня ведет нас в будущее, имя которого — коммунизм. «На самом деле, посмотрите, что делается!»

Год без Кирова, но ни одного дня, ни одного часа — без памяти о нем! Он в сердцах народов великой, необъятной нашей родины. Он живет для всех нас, перестав сам жить. Так уходит в небытие душа, оставшая себя человечеству.

Как бы он радовался сейчас — наш прекрасный Сергей Миронович, наш мужественный и страстный маршал социализма!

Но нет среди нас, же разве мы не видим его поднимающегося на историческую трибуну стахановского совещания — давленного, волевого оратора партии, гордость рабочего класса? Так было бы.

Разве мы не слышим правду, его кировское — слово кировское... — голос в речах стахановцев о социальном труде? Он, Киров, жила среди них, в стахановцы мысленно вылился перед своими глазами его — великого Сталина, острого, жизнерадостного человека — победоносного социализма. Как бы он радовался сейчас — наш незабвенный и родной Миронович!

Траурное молчание облоя зал стахановцев, когда услышал он горчате слова С. Орджоникидзе: «Эти мерзавцы, эти негодяи, эти разгромленные враги революции за свое поражение отомстили нам тем, что вырвали из наших рядов одного из лучших, одного из любимых наших товарищей — товарища Кирова, но большевистские ряды не дрогнули. Пусть кровью обливается наше сердце, что Кирова нет среди нас, нет Кирова, который на XVII съезде партии с этой трибуны говорил: «Как хочется жить и жить!» «Велика потеря, но большевистская партия, большевистская страна идет все вперед. И никто и ничто ее не остановит!»

Никто и ничто не предостыряет нашей победы, победы международного социализма.

Звучат горчато, звучат боевым призывом для всех нас кировские слова, сказанные почти два года назад о трибуны партийной конференции большевиков города Ленина:

«Пусть знают все, кто хочет поправлять свои безалаберные дела за счет Советского Союза, что мы суме-

ем организовать полный разгром пролетарской революции в тылу империалистических армий, разобумим острую ненависть к капиталистическим рабочимладельцам в колониях и полуколониях».

Никому не позволим тронуть нашу советскую землю! Мы живем на ней и мы будем жить на цветущей нашей советской земле, чтобы создать счастье для народов социалистического отечества и для потомков великой эпохи Ленина—Сталина. Бескрайная наша любовь к вождям социалистического общества и к каждому человеку, который стал неотъемлемым качеством всего Советского Союза. И мы знаем, мы чувствуем теперь, мы видим: «Жить стало лучше, товарищи. Жить стало веселее».

Пусть никто и ничто не притупит нашей зоркости, нашей бдительности, нашей борьбы с большими и маленькими врагами этой новой жизни, нового социалистического содружества, трудящегося коммунизма. «Большевистская голова кружится на в ком случае не должна» — учил нас всех Сергей Миронович. «Нам надо не унывать победами и завоеваниями, которые мы имеем, мы не должны допустить того, чтобы у нас от этих успехов закружилась голова, а это может быть потому, что успехи наши действительно огромны, а программа работ на будущее тоже колоссальная. Не заснаться, не благодушеествовать, не бояться самозритки не упокаиваться на достигнутом уже пути, верста быть на-теку — этому учит нас партия и лучший человек эпохи — Сталин, к этому же знал и Киров».

Кировское отношение к своей работе должно быть примером для всех нас — партийных и непартийных большевиков: «От большевика требуется революционная работа, разносторонняя и беззаветная. — вот это отличает нас от любой другой партии. Для этого нужно крепить связь с массами, чаще бывать там, где строится социализм. — на фабриках, заводах, в совхозах и колхозах. Вот там надо учиться, воспитываться и закаляться каждому большевику».

«Секрет побед одерживаемых большевиками, заключается в том, что они обладают внутренним благородным творческим бесовством».

Как лучше еще можно было сказать о подлинном герою наших дней, о герое века — большевике!

Наш родной, наш мужественный вождь Кирова, веселый и жизнеутверждающий Сергей Миронович, чуткий и внимательный Миронович. — каким стойким и прекрасным рыцарем большевистской души был он — этот человек большого сердца!

Важна ненависть и презрение к черным убийцам, к фашистским последышам из зиновьевской банда!

Восмертная память об убитом!

В этот день мы вылим перед собой не урну с прахом нашего родного и любимого Кирова, — мы вылим его живым в каждом звуке, слове, краске нашей счастливой, бурной и радостной жизни.

И мы обнажаем голову.

БЕРЕЖЛИВОСТЬ

Ю. ЛИБЕДИНСКИЙ

Первый раз имел я возможность близко увидеть Сергея Мироновича на секретариате Горького в 1929 г., когда обсуждались вопросы литературы. Мы, писатели, приглашенные на секретариат, волновались... Из-за волнения и только сумел заметить установку и спокойствие на сильном лице Сергея Мироновича — он вел заседание, и наш вопрос в пометке для был далеко не первым. И вдруг, когда дело дошло до нас — мы как-то разом успокоились... Он просто прочел пункт повестки. Сказал: слушаем наших писателей, или что-то в этом роде... Предоставляя слово докладчику и, откинувшись в глубину кресла, ослепая всех присутствующих, он, как и всегда, повернул к докладчику свое лицо. Сколько раз впоследствии видел я его на пленумах и конференциях, вот так же повернувшись в сторону оратора, он с интересом вглядывается в его лицо, вслушивается в интонации его речи... Скульпторам надо было бы впечатлеть его именно в этом положении: сила и зоркость, внимание и ласка... Порой он, точно сверкая впечатлениями с впечатлениями собравшихся, — быстро оглядывает всех, взгляд его электрическим током бежит по нашим лицам.

Волнение мое прошло — я с интересом слушал преню. Он шал так просто и непринужденно, что я не мог уловить то особенное и единое, горой мы работаем.

что присуще каждому собранию и что превращает его в работящий коллектив. Но вдруг один из выступавших неуверенно похвалил одного писателя, несправедливо обругав всех прочих — все это несколько захватчи...

Я взглянул на Сергея Мироновича — он точно очень издали прислушиваясь к словам выступавшего, это было выражение бережливости, некоторого озабоченности, словно за что-то очень ценное и хрупкое. Ни одного слова, ни одного жеста. Но выступавший, тоже взглянув на Сергея Мироновича, быстро стал поправлять неосторожные формулировки. И я вдруг почувствовал, что нас очень берегут и здесь. И, хвала и порицая нас, берегут так, что мы этого даже не замечаем... Это и было то особенное настроение, которое я не мог сначала уловить. И уловил только в момент, когда в него диссонансом ворвалось это неосторожное выступление... Эта волна бережливости шла от Сергея Мироновича. Не говоря ни единого слова, он виртуозно направлял сложнейшую партийную машину так, как он считал нужным, и мы ушли с секретариата, получив заряд бодрости и боевого духа. И впоследствии мы неоднократно чувствовали эту особенную бережливость Сергея Мироновича в отношении той драгоценной области культуры, в которой мы работаем.

